

Воскресенье, 1 сентября, около 19:00

Большой зал, Хогвартс SOW&W

Студенты, которых нужно распределить, стояли в передней части Большого зала, за ними стоял Высокий стол, а перед ними — четыре стола Факультета. Но прямо перед Джоном, Паулиной и первоклашками стояла выносимая раз в год четвероногая табуретка, на которую клали златанную, потертую и грязную Распределяющую Шляпу.

Профессор МакГонагалл вышла вперед, держа в руках длинный свиток пергамента. — Когда я назову ваше имя, вы наденете шляпу и сядете на табурет, чтобы вас распределили. Эббот...

Джон Поттер выступил вперед и крикнул: «Распределяющая шляпа! Я Джон Поттер, гончарный регент и переводной студент седьмого курса, и я прошу вас сначала рассортировать меня!»

Шляпа спокойно спросила: «Зачем мне это делать, Джон Поттер?»

«Я несу ответственность за себя и троих других людей, которых вы сегодня распределите. Мне становится намного труднее защищать этих троих, если мы находимся в разных факультетах. Один из нашей четверки отлично подходит для Когтеврана, но я плохо подхожу для Рэйвенкло. Одна из нашей группы верна до мозга костей и трудолюбива - отлично подходит для Хаффлпаффа. Одна из нашей четверки становится хитрой, когда кто-то ее злит. В худшем случае Распределяющая шляпа, четверо из нас, если Сортировать традиционным способом, окажутся в четырех разных Домах. Как я могу защитить их тогда?»

«Кого вы просите Сортировать вне очереди?»

«Я, Джон Поттер, регент Поттера и студентка-переводчик седьмого курса. А также моя жена Паулина Поттер, еще одна ученица-переводница седьмого курса. Я опекун Гарри Поттера, студентка-первокурсница. м Защитник Гермионы Грейнджер, еще одна первокурсница».

— Хорошо, — сказала Распределяющая шляпа, — я вызываю Джона Поттера на Распределение вне очереди.

"ОБВЯЗАННЫЕ НОСКИ МЕРЛИНА!" — выпалил Шляпа через несколько секунд после того, как Шляпа была надета на голову Джона.

Джон подумал в Шляпе, могу ли я дать рекомендации?

Шляпа вспомнила: «Ты знаешь будущее». Конечно, вы можете давать рекомендации .

Джон подумал, что Невилл Лонгботтом сейчас производит впечатление нервного и робкого, а

не гриффиндорца; но Невилл в мае 1998 года заставил бы Годрика гордиться. Поскольку сейчас в Слизерин поступают злые дети, отправьте Драко Малфоя, Захариаса Смига и Рона Уизли в Слизерин в этом году, а Джиневру Уизли в следующем. Но отправьте Винсента Крэбба и Грегори Гойла в Хаффлпафф — Хаффлпафф помогает медленным ученикам, а Драко не может создавать столько проблем со своими миньонами в другом факультете .

После долгого пребывания Шляпы на голове Джона Поттера...

— вместо того, чтобы Шляпа объявила Дом, Шляпа сказала: « Далее! Встаньте и отойдите в сторону, Джон Поттер. Я звоню Паулине Поттер вне очереди».

Паулина сидела на табурете с фотогеничной улыбкой королевы красоты, которая говорила тем людям, которые могли видеть эту улыбку, ничего не говоря о том, что Паулина на самом деле думала или чувствовала.

Через несколько минут Шляпа крикнула: « Далее! Встаньте и отойдите в сторону, Паулина Поттер. Я зову...»

Несомненно, все ожидали, что следующим будет имя Гарри Поттера.

— ...Гермиона Грейнджер вне очереди.

Когда одиннадцатилетняя девочка нетерпеливо поспешила к табурету, многие ученики прокомментировали герб Поттера на ее правом рукаве:

"Кто она?"

— Это не волшебное имя.

— Магглорожденный-первокурсник — покровитель дома Поттеров?

Через какое-то время Шляпа сказал: « Далее! Встаньте и отойдите в сторону, Гермиона Грейнджер. Я зову Гарри Поттера вне очереди».

К тому времени, когда Гарри сидел на табурете и мысленно разговаривал с Распределяющей шляпой, Джон положил руку Гермионе на плечо, а Гермиона и Паулина держались за руки.

Через некоторое время Шляпа закричала: «ГРИФФИНДОР, ГРИФФИНДОР, ГРИФФИНДОР, ГРИФФИНДОР! Профессор МакГонагалл, Хогвартс назначает Гриффиндорскую супружескую пару № 1 Джону, Паулине и Гарри Поттеру».

Когда Гарри и Гермиона сели на скамейку в пустой секции первокурсников гриффиндорского стола, а Джон и Паулина заняли место среди семикурсников Гриффиндора, началась обычная сортировка. МакГонагал позвала: «Эббот, Ханна».

Тем временем близнецы Уизли скандировали: «У нас есть Поттер, ззз ! У нас есть Поттер, ззз !»

Гермиона сказала Гарри: «Я уверена, что наша сортировка будет описана в следующем выпуске « Хогвартс: История ».

- визжала Лаванда Браун , когда ее распределили на Гриффиндор...

— главным образом потому, что теперь Лаванда будет в том же доме, что и ее новый кумир, Паулина Поттер.

Но также Лаванда была счастлива, потому что теперь она будет делить спальню с Гермионой Грейнджер. Лаванда не узнавала Грейнджер на вечеринках, а это означало, что либо Грейнджер была американкой, как Паулина, либо Грейнджер была магглорожденной британкой. Но если Гарри Поттер уже держался за руки с Грейнджер, Грейнджер была самой крутой ведьмой на их курсе, а теперь Лаванда поселилась с ней в одной комнате!

Невилл не мог даже предположить, как его распределили в Дом Храбрых, но он не собирался ни на йоту жаловаться. Облегчение , которое он испытал, оказавшись в одном факультете с Гермионой Грейнджер и тремя Поттерами, было неописуемо.

Невилл в 1991 году никак не мог знать, что Распределяющая шляпа видела воспоминания Джона Поттера о Невилле в 1998 году, в груди которого билось сердце воина. После того, как Шляпа увидела эти воспоминания, Распределение Невилла на Гриффиндор стало легкой задачей.

Невилл также не знал, что директор Дамблдор приказал отправить Невилла на Гриффиндор, но этот приказ никак не повлиял на решение Шляпы.

Для Альбуса Сортировка по мере ее развития была смесью хорошего и плохого.

Шляпа подчинилась приказу Альбуса и отправила Гарри и Лонгботтома на Гриффиндор. Но Шляпа также предприняла беспрецедентный шаг, рассортировав Поттеров (и девочку Грейнджер) вне очереди, и отправила Джона Поттера на Гриффиндор вопреки особому приказу Альбуса .

Некоторые Распределения были для Альбуса загадкой. Смиты были надежной семьей Светлых, всегда распределявшихся на Хаффлпафф; но Захариас Смит попал в Темный Дом. Это была полная противоположность мальчиков Крэбба и Гойла, чьи отцы были Поцелуями

Пожирателей Смерти, но которые были распределены в Хаффлпафф.

Но то, что Джона Поттера распределили на Гриффиндор, и Гарри Поттера, не проживающего в обычном мужском общежитии Гриффиндора, не было бедствием, как сначала подумал Альбус. Потому что Гарри по-прежнему будет делить стол в Большом зале и занятия с Роналом...

Подожди, Слизерин? Чёртова Шляпа только что отправила Рональда Уизли в Слизерин? Разве Шляпа не понимает важность Высшего Блага?

"НЕТ!" — завопил новоиспеченный Рон Уизли. «Черт побери, НЕТ! Сортируйте меня еще раз — я отказываюсь идти в Дом слизистых змей! Уизли были гриффиндорцами из поколения в поколение».

— Но ты не гриффиндорец, — спокойно ответила Шляпа. «Ты не пуффендуйец и не рейвенкло. Ты боишься пауков, ты не верен никому, кроме себя, и твой интеллект проявляется только при игре в шахматы. Ты амбициозен, хотя и слишком ленив, чтобы работать за то, что вы не можете легко заработать; и у вас есть хитрость, когда дело доходит до уничтожения тех людей, которым вы завидуете. Вы считаете маглорожденных недочеловеками. Слизерин в его нынешнем виде вас устраивает, хотя Салазара было бы стыдно чтобы ты был в его доме».

Директор сказал: «Шляпа, вы высказали свою точку зрения, но я настаиваю на том, чтобы вы пересортировали мистера Рональда Уизли».

Шляпа ответила: «Этого не произойдет — мои приказы исходят от Основателей, а не от вас. Профессор МакГонагалл, Сортировка завершена или у вас есть еще имена, которые нужно назвать?»

«Еще одно имя», — ответила МакГонагалл.

Снейп встал и указал на стол Слизерина. «Мистер Рональд Уизли, у вас есть пятнадцать секунд, чтобы добежать до своего стола и сесть за него, иначе вам будет назначено первое наказание в новом сроке!»

Снова за столом Гриффиндора

Джон и Паулина на одном конце стола, а Гарри и Гермиона на другом конце стола рассказывали своим соседям по столу, что они «увернулись от проклятия»/«увернулись от пули» из-за того, что Рон Уизли не был Рассортирован в Гриффиндор.

Сидящие посреди стола Фред, Джордж и Перси, когда их спросили, ничего не сказали о Распределении их младшего брата и тут же попытались сменить тему.

Во время приветственного пира

Паулина подошла к главному столу и вручила МакГонагалл документ «Паулина Поттер — магический опекун Гермионы Грейнджер».

Дамблдор сказал: «Моя дорогая, я не вижу в этом необходимости. Я полностью доверяю профессору МакГонагалл как магическому защитнику любого гриффиндорского маглорожденного».

Паулина ответила: «Ваши интриги легко заметить, директор».

Затем Паулина подошла к тому месту, где ела Поппи Помфри, и дала ей копию документа.

Как только Паулина вернулась к столу Гриффиндора, Джон встал и подошел к столу старост. "Директор, у меня есть ваше разрешение обратиться к аудитории?"

"Как насчет?" — спросил Дамблдор, его глаза мерцали.

«О Гарри Поттере — миф и реальность».

Джон посмотрел Дамблдору прямо в глаза, едва не дав бородатому бловиятору прочитать его мысли. Джон не почувствовал психологической атаки; вместо этого Дамблдор нахмурился и взглянул на правую руку Джона, где было кольцо Поттера-регента.

МакГонагалл робко сказала: — Альбус, мне бы хотелось услышать, что мистер Поттер скажет о мистере Поттере.

Дамблдор попытался взглянуть на Джона сверху вниз. «Все, что я сделал для Гарри, было для его же блага».

Джон холодно ответил: «Вы пытаетесь убедить меня или профессора МакГонагалл? Директор Рагнок и я знаем, кто вы».

Дамблдор сказал: «А если я откажусь говорить?»

Вопрос Дамблдора привлек резкие взгляды МакГонагалл и Флитвика.

Джон ответил: «Тогда я нахожу школьные сплетни и рассказываю им о Гарри. Таким образом, это занимает больше времени, но молва все равно просочится — и ваше имя будет упомянуто неблагоприятно ».

— Очень хорошо, вы можете обратиться к Большому Залу.

Что Джон и сделал. Он сказал сотням слушателей, что книги Роя Локка о Гарри Поттере — ложь от корки до корки. Настоящий Гарри Поттер вырос не в Уэльсе; он не вырос в голубом дворце; и Гарри не вырос с Джорджем и Ровеной Поттер, потому что этих двух людей не существовало. Настоящий Гарри Поттер не участвовал ни в одном волшебном приключении.

Затем Джон рассказал студентам и преподавателям о настоящей жизни Гарри, но Джон использовал преуменьшение и эвфемизмы. Первокурсники всех четырех факультетов часто недоуменно смотрели на Джона, не понимая, что он пытается сказать.

Но даже несмотря на множество преуменьшений и эвфемизмов, семикурсники и профессора с ужасом смотрели на Джона.

«...Это я рассказал десятилетнему Гарри Поттеру, кто его родители. Родственники Гарри никогда не произносили имена его родителей в его присутствии».

Когда Джон сказал Большому залу, что Гарри вырос с сестрой его матери, не владеющей магией, Петунией Эванс Дурсль, Джон обернулся и посмотрел Снейпу прямо в глаза. Снейп от шока чуть не упал со стула. Затем Снейп посмотрел на Дамблдора.

Лицо юного Гарри было бледным и болезненным.

Рука Гермионы сжимала руку Гарри, и она выглядела сочувствующей.

Несмотря на слова Джона и взгляды Снейпа, глаза Дамблдора блеснули, и он выглядел безмятежным.

Джон указал своим слушателям: «Ребята, вы должны понять одну вещь относительно того, что я вам сказал: да, семья Гарри Поттера по отцовской линии насчитывает сотни лет, но сам Гарри ничего не знает о своем наследии, кроме того, чем я был. в состоянии научить его за последние пять очень напряженных недель. Гарри думает как уроженец Мирского, и он будет делать те же ошибки с вами, детьми, воспитанными волшебниками, что и рожденный Мирским.

«О, и позвольте мне рассказать вам еще кое-что: о совиной почте Гарри. До этого июля существовала переадресация совиной почты на Гарри. Если вы когда-либо писали ему письмо, или посылали ему поздравительную открытку или, ваша сова куда-то ушла, и, возможно, кто-то прочитал то, что вы написали. Но Гарри? Он никогда этого не видел. Последнее 31 июля было первым разом, когда Гарри получил поздравительные открытки и подарки на день рождения от волшебных людей.

За столом Слизера во время приветственного пира

Другие новички Слизера были неприятно удивлены, увидев среди них Захариаса Смита. Все

они посещали с ним детские праздники, и каждый из них решил, что он им не нравится. Так что сегодня никто из новых слизеринцев тепло не приветствовал Смита в Доме Змей. Однако они не были грубы с ним.

С другой стороны, другие первокурсники Слизерина игнорировали Рона Уизли; и когда его нельзя было игнорировать, его оскорбляли. Оскорбления росли и исходили из половины стола, когда Рон Уизли продемонстрировал свои (полное отсутствие) манеры за столом.

Рон Уизли сидел не по своей воле в самом конце слизеринского стола. Тем временем, три тела ближе к концу стола семикурсников, по другую сторону стола первоклассница Дафна Гринграсс велела Сэму Флинту-третьекурснику и его старшему брату Маркусу Флинту убраться прочь...

— закричала Дафна. — Я единственная за этим столом, кто читает газету? Темный Лорд — злой идиот — мертв, и все Пожиратели Смерти, кроме русского, тоже мертвы! Вы, Флинты, и многие другие. другие дети за столом Слизерина, у вас есть мертвые отцы Пожирателей Смерти. Но Пророк не напечатал только «Такой-то и такой-то Пожиратель Смерти умер вчера», Пророк раскрыл то, что он сказал под сывороткой правды на суде. не были героями, сражавшимися за благородное дело, они не были образцами для подражания, они были отвратительными, больными убийцами!»

Сэм Флинт завопил: «Вы предатель крови, если так говорите!»

Дафна проигнорировала оскорбление и закричала в ответ: «Но вы хотите знать, у кого за этим столом жив отец? В смысле, не Поцелуй дементора? Все, чей отец не был и не является Пожирателем Смерти. Итак, прежде чем угрожать мне потому что ты больше меня и знаешь больше магии, чем я, помни, что у каждого новичка, которому ты угрожаешь, есть отец, который защитит своего ребенка от полусиротского сына или дочери опозоренного трупа!, вы врожденные дебилы, или вам придется много страдать».

Треиси Дэвис сказала: «Мой отец уже двадцать лет терпит дерьмо от Пожирателей Смерти. Он был бы рад дать небольшой отпор, Флинтс».

Миллисент Булстроуд сказала: «То же самое и с моим отцом».

Блэз Забини сказал: «Мой отец умер, но не от Поцелуя Дементора, а мой отчим — помешанный на похоти младенец. Но моя мать? Она не отмечена Меткой, и ты действительно, действительно не хочешь ее злить».

Дафна мило улыбнулась братьям Флинт. «Мой отец, в отличие от некоторых людей, — Дафна указала подбородком на бородатого волшебника, сидевшего на золотом троне, — не верит в то, что непослушным детям Слизерина можно давать «неограниченное количество вторых шансов». Как я уже сказал, игра изменилась».

Тем временем Драко Малфой сидел за первокурсниками слизеринского стола и молча ел. Между словами Паулины Поттер и ее картой отношений в поезде и словами Дафны Гринграсс сейчас Драко понятия не имел, что и думать.

Примерно через час

после приветственного пира в башне Гриффиндора.

МакГонагалл произнесла короткую речь перед первокурсниками, двумя переведенными студентами и остальными гриффиндорцами, сводившуюся к следующему: «Если у вас есть проблема, поговорите с старостой, потому что они здесь для этого; только если Гриффиндорская башня рухнет, можешь меня побеспокоить».

Затем МакГонагалл вывела троих Поттеров из портретной ниши в гостиной Гриффиндора и направилась через коридор к портрету, который Джон раньше никогда не замечал...

На этом портрете изображена молодая женщина со светлыми волосами и улыбающимися карими глазами; и мужчина с рыжими волосами и подстриженной рыжей бородой. И мужчина, и женщина были одеты в бархатные мантии с узкими наплечниками, то есть в мантии многовековой давности.

МакГонагалл сказала портретной паре: «Лорд Джеффри, леди Хизер, это Джон Поттер, регент Поттера, его жена Паулина Поттер и троюродный брат и подопечный Джона, Гарри Поттер, наследник Поттера. Мистер Поттер, миссис Поттер, мистер Поттер». Поттер, это Джеффри Уизли, бывший глава Дома Уизли, и Хизер Уизли, его жена.

Портретная пара поклонилась и сделала реверанс трем Поттерам, которые, застигнутые врасплох, с опозданием ответили взаимностью.

"Добрый день и добрый день," сказала леди Хизер.

Лорд Джеффри улыбнулся и спросил: «А теперь пароль или кодовую фразу, не будете ли вы так любезны?»

Джон и Паулина посмотрели на заместителя директора, подняв брови, в то время как старший Поттерс ничего не сказал.

МакГонагалл лукаво сказала: «Ты не доверяешь мне знать пароль?»

Паулина сказала: «Благослови ваше сердце. Что произойдет, если Гарри спит в своей спальне, а мы с Джоном «наслаждаемся нашим браком» у стены, прямо у входной двери? Я думаю, вы будете смущены тем, что увидите». ."

МакГонагалл выглядела возмущенной.

Джон сказал: «Гарри десять лет прожил кошмарную жизнь с Дурслями , а Дамблдор отдал малыша-Гарри к Дурслям. Поклянись своей магией , что ты даже не догадывался, где живет Гарри, и мы достаточно доверяем тебе, чтобы пусть вы услышите пароль».

«Я не могу дать такую клятву».

Паулина сказала: «Тогда мы желаем вам спокойной ночи».

МакГонагалл фыркнула и ушла.

Не то чтобы Джон был параноиком или что-то в этом роде, но перед тем, как установить кодовую фразу, он проверил поблизости прослушивающие чары. Он нашел два таких заклинания и снял их оба...

— но не раньше, чем сказать четко, очень близко к одному из Слушающих заклинаний: «Альбус Персиваль Дамблдор начинает меня бесить».

Затем Джон сотворил Муффлиато , размер которого был настолько мал, что только три Поттера и дверь-портрет находились внутри Заглушающих Заклинаний. Теперь Джон ухмыльнулся Паулине. «Пришло время установить кодовую фразу. Я полагаюсь на тебя, о разумный».

«Пауки под лестницей», — ответила Паулина.

Гарри удивленно посмотрел на Паулину.

— Спи спокойно, — сказала леди Хизер, когда дверь открылась.

В люксе «Гриффиндор для женатых 1», как только дверь закрылась (и после того, как Поттеры проверили наличие подслушивающих чар), Паулина взяла на себя ответственность...

«Гарри, завтрак начинается в семь, а первый урок начинается в девять, так что обычно ты можешь спать допоздна, если хочешь пропустить завтрак. Но на следующее утро после распределения главы факультетов хотят, чтобы все собрались в Большом зале к восьми. :15. В это время раздаются расписания занятий — в Хогвартсе они называются расписаниями . В любом случае, мы разбудим вас в 7:30, чтобы вы могли принять душ. Как-нибудь мы заберем Гермиону в гостиную Гриффиндора. между 8:00 и 8:15, затем мы вместе пойдем в Большой зал. Я настоятельно рекомендую вам лечь спать прямо сейчас».

Гарри сказал: «Конечно, я пойду спать сейчас, но я не буду хорошо спать. Я слишком много

съел, и у меня болит живот».

Джон сказал: «Зелье для успокоения желудка вылечит тебя, Грейклэй! »

Джон не был уверен, что домовый эльф Поттера сможет проникнуть в палаты Хогвартса. Возможно, ситуация была бы иной, если бы неженатый студент позвал домового эльфа; но как бы то ни было, Джон позвал Грейклея, и Грейклей вошел в номер. Пять секунд спустя пузырек с зельем для успокоения желудка оказался на столе.

Паулина спросила: «Гарри, ты не возражаешь, если я попрактикую заклинание, которое у меня не было возможности практиковать раньше?»

Юный Гарри с опаской посмотрел на Паулину. — Какое заклинание?

«Заклинание «От бутылки к человеку». В основном его используют, чтобы давать лечебные зелья пациентам, находящимся без сознания. Заклинание помещает зелье прямо в чей-то желудок.

Гарри сказал: "Эм..."

Джон сказал: «Полина, я тебе полностью доверяю, но Гарри все еще немного верит, что каждый взрослый, которого он встречает, хочет его трахнуть».

Паулина сказала: «Язык, Джон!»

Затем Паулина посмотрела на Гарри и тихим голосом спросила: «Это правда? Ты думаешь, что я безразлична или неуклюжая, и не могу правильно произнести заклинание?»

Теперь Гарри покраснел. «Ты хороша в магии, Паулина, но если ты совершишь ошибку, может быть, ты будешь винить в этом меня ».

Джон сказал: «Как насчет того, чтобы она сначала попрактиковалась на мне , чтобы ты научился доверять ей?»

Гарри выглядел облегченным. "Да, давай сделаем это".

Джон снова позвал Грейклея, которому велели принести еще один флакон, но этот второй флакон должен был быть наполнен чистой водой, а не каким-то зельем.

Паулина взяла у Грейклея пузырек с водой, поблагодарила его и поставила пузырек на стол.

« Ex Utrem », — заклинала она, затем указала палочкой на пузырек с водой; « Ad Persona », — заклинала она, а затем направила палочку на живот Джона. Паулина продолжала направлять палочку на одну и ту же часть живота Джона.

Примерно через десять секунд Паулина направила палочку на пол.

— Флакон пуст? — спросил Джон у Гарри.

Гарри подошел к столу, взял флакон и встряхнул его. — Да, он пустой.

Джон спросил Паулину: «Как ты узнала, что флакон пуст?»

Она пожала плечами. «Моя палочка перестала вибрировать в моей руке».

Паулина спросила Джона: «Как ты себя чувствуешь?»

"Меньше пить", ответил Джон.

Полина кивнула. «Это означает, что вода, которая была во флаконе, теперь находится в вашем теле».

— Я полагаю. Но вы упомянули «вибрацию». Там, где ты направлял на меня свою палочку, я почувствовал вибрацию в том месте на животе, на которое ты указывал. Вибрация была такой, как будто я держал там электробритву дяди Вернона».

Гарри сказал, что теперь он доверяет Паулине, чтобы безопасно наложить на него заклинание Ex Utrem ad Persona , поэтому она наложила его, отправив зелье успокоения желудка прямо в желудок Гарри.

Гарри, как и Джон, сообщил, что одно место на его животе ощущалось так, будто кто-то держал там вибрирующую электробритву дяди Вернона.

Тем временем в гостиной Гриффиндора

Пока Гермиона шла от Большого зала к башне Гриффиндора, ей предстояло принять незначительное решение: написать ли быструю записку родителям и отправить ее сегодня вечером до комендантского часа; или подождать, чтобы написать родителям письмо завтра, после того, как она пошла на занятия.

В сегодняшней записке, если бы ее написала и отправила Гермиона, было бы сказано, что я на Гриффиндоре! На самом деле, мы все четверо в Гриффиндоре. Сегодня вечером директор

школы Дамблдор предупредил всех, что им следует держаться подальше от «коридора третьего этажа с правой стороны», если только они «не хотят умереть мучительной смертью», как и предсказывали Джон и Паулина .

Эта маленькая записка Гермионы, если бы она была написана и отправлена, стала бы катастрофой для Джона и для Паулины.

Но катастрофы удалось избежать, когда профессор МакГонагалл закончила свою короткую речь и покинула гостиную Гриффиндора. Потому что тогда почти все новые соседи Гермионы задавали ей вопрос за вопросом; и для Гермионы было немыслимо отказаться отвечать на вопросы. Гермиона даже не успела развернуть свой пергамент и перо, как комендантский час потребовал, чтобы она поднялась в спальню и забралась в постель.

Уже тогда двое новых соседок Гермионы по комнате, индианка и блондинка, продолжали допрос книжного червя.

Что удивило Гермиону, так это то, что у Лаванды Браун было столько же вопросов о Паулине Поттер, сколько и о Гарри Поттере, и о самой Гермионе.

Через несколько часов в кабинете директора

В комнате не было людей; Дамблдор был в кабинете директора и храпел.

Далеко в стороне, где никто не мог случайно на него наткнуться, стоял табурет на четырех ножках, который использовался для Сортировок. Распределяющая шляпа стояла на табурете.

Шляпа тихо сказал: «Дух Хогwartса, пришло время для ежегодного брифинга по распределению».

Перед Распределяющей шляпой появился Дух Хогwartса.

Дух Хогwartса был похож на мраморную статую молодой женщины — статую, которая могла двигаться и говорить, и которая была одета в четырехцветную мантию с гербом Хогwartса. Дух Хогwartса был посредником в магической работе замка; Магглорожденный сказал бы, что Дух Хогwartса был операционной системой школы .

Дух Хогwartса сразу после того, как она появилась перед Распределяющей шляпой, не спросила, что делать дальше. Она наложила заглушающее заклинание, чтобы портреты директоров, любые домовые эльфы, которые были рядом, но невидимые, любые призраки, которые были поблизости, но невидимые, или директор (если он выйдет из своей комнаты) не слышали, что было сказано между ними. Распределяющая шляпа и Дух Хогwartса.

Как только заглушающее заклинание было наложено, Распределяющая шляпа

проинформировала Дух Хогwartса о самых интересных вещах, которые шляпа узнала, заглядывая в умы сорока или пятидесяти одиннадцатилетних в этом году.

Это было то, чем Шляпа и Дух Хогwartса занимались вместе в Распределяющую ночь в течение последней тысячи лет; и никто, кроме них двоих, никогда не знал, что между ними было сказано. Дамблдор «настоял» и на Шляпе, и на Духе Хогwartса, чтобы каждый из них разгласил секреты первокурсников; Дамблдор предсказывал пугающие, но крайне маловероятные ужасные катастрофы, если детские секреты не будут раскрыты. Но и Шляпа, и Дух Хогwartса сказали Дамблдору сесть и заткнуться; они ничего ему не скажут.

В этом году разговор между Шляпой и Духом Хогwartса о Распределении был совершенно другим, чем тысяча предыдущих. После того, как заглушающие чары были наложены, Шляпа сказал: «Переведенный на седьмой курс Джон Поттер, который был распределен в Гриффиндор, является путешественником во времени из 1998 года. На самом деле, он является старшей версией первокурсника Гарри Поттера. Джон Жена Поттера, Паулина Поттер, еще одна переводная ученица седьмого курса, которая также попала в Гриффиндор, тоже путешественница во времени из 1998. На самом деле, она старшая версия первокурсницы Гермионы Грейнджер. о следующих семи годах..."

<http://tl.rulate.ru/book/82226/2559128>